

4

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-Г10-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 октября 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пирожкова В.Н.

судей – Анишиной В.И. и Еременко Т.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационному представлению прокурора, участвующего в деле, на решение Приморского краевого суда от 20 августа 2010 года, которым отказано в удовлетворении заявления прокурора Приморского края о признании недействующим абзаца 1 части 2 статьи 6 Закона Приморского края от 11 мая 2005 года № 245-КЗ «Об особо охраняемых природных территориях Приморского края».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законодательным Собранием Приморского края принят Закон Приморского края от 11 мая 2005 года № 245-КЗ «Об особо охраняемых природных территориях Приморского края» (далее – Закон), который был опубликован в изданиях "Ведомости Законодательного Собрания Приморского края", № 95, 18 мая 2005 года; "Утро России", № 71 (3316), 14 мая 2005 года.

Статья 6 указанного Закона предусматривает порядок признания и образования особо охраняемых природных территорий краевого и местного значения, в частности частью 2 данной статьи установлено, что территория признается лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения постановлением Администрации Приморского края по представлению органа местного самоуправления.

Иные особо охраняемые природные территории местного значения образуются решениями органов местного самоуправления.

Прокурор Приморского края обратился в суд с заявлением о признании недействующим абзаца 1 части 2 статьи 6 Закона Приморского края от 11 мая 2005 года № 245-КЗ, ссылаясь на превышение полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации по изданию обжалуемого Закона. По мнению прокурора, согласно действующему федеральному законодательству полномочия по изданию обжалуемого акта о признании территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения входят в компетенцию органов местного самоуправления.

Решением Приморского краевого суда от 20 августа 2010 года в удовлетворении заявления прокурора Приморского края отказано.

В кассационном представлении прокурор, участвующий в деле, просит решение отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных прокурором требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, приходит к следующему.

В соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Силу части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 8 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по

предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения.

В соответствии с пунктом 3 статьи 31 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» отнесение территорий (акваторий) к лечебно-оздоровительным местностям и курортам осуществляется в порядке, устанавливаемом Федеральным законом о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах (пункт 4 статьи 31 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ).

Пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 23 февраля 1995 года № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» установлено, что курорты и лечебно-оздоровительные местности могут иметь федеральное, региональное или местное значение.

Территория признается лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения в порядке, установленном правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Статьей 6 Федерального закона от 23 февраля 1995 года № 26-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления по регулированию отношений в области функционирования, развития и охраны курортов, лечебно-оздоровительных местностей и природных лечебных ресурсов отнесено представление в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации предложения о признании территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения.

Проанализировав приведенное выше федеральное законодательство, суд пришел к правильному выводу о том, что определение порядка признания территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения относится к компетенции субъекта Российской Федерации, в связи с чем в удовлетворении заявления прокурора о признании недействующим абзаца 1 части 2 статьи 6 Закона Приморского края от 11 мая 2005 года № 245-КЗ отказал. При этом суд обоснованно исходил из вывода о том, что признание территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения осуществляется тем органом власти и тем порядком, который определен соответствующим правовым актом субъекта Российской Федерации.

Выводы суда, изложенные в решении, основаны на анализе действующего законодательства и материалах дела и оснований для его отмены по доводам, содержащимся в кассационном представлении, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приморского краевого суда от 20 августа 2010 года оставить без изменения, кассационное представление прокурора, участвующего в деле, - без удовлетворения

Председательствующий

Судьи